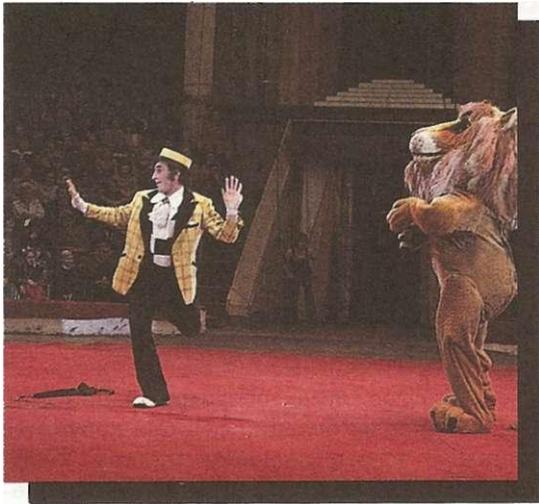

АЛЕКСАНДР РОДИН

Творческий путь Александра Родина начался очень рано: трехлетним мальчуганом он вместе с отцом, известным коверным Николаем Берманом, вышел на манеж. Собственно, в этом нет ничего необычного, про цирковых детей говорят, что они родились в опилках и в них воспитываются. Детство артиста пришлось на предвоенные годы. Ему было пять лет, когда началась Великая Отечественная война. Его отец ушел добровольцем на фронт и вскоре пал смертью храбрых, как было написано в «похоронке», полученной матерью. Скоро не стало и ее. Александр попадает в детский дом, а потом его отыскивает и берет на воспитание тетка. Это только так серьезно звучит «тетка», а ей самой было восемнадцать лет. Мотались в товарных поездах из города в город, из цирка в цирк. И под бомбежками бывали, и голодали, да мало ли...

После войны Александр заканчивает железнодорожное училище, работает слесарем на заводе «Изолит». Но воспоминания о радостном, пьянящем мире цирка не покидают молодого человека. Он репетирует, готовится к экзаменам, но, может быть, от чрезмерного усердия «срезается» на третьем, решающем туре. Для него это была катастрофа, но все же он попадет в цирк — его берет в ученики дядя, к тому

времени уже популярный клоун Константин Берман. Александр уже не мальчик — ему двадцать два года, но зарплата ему положена ученическая, в несколько раз меньше, чем на заводе. Но не в деньгах счастье. Было такое удивительное время, когда не все измерялось в звонкой монете, когда достаток легко приносился в жертву ради любимого дела. Было такое, было...

Приехав, он спросил у дядьки, с чего начать, что репетировать? Тот ответил: все! Коверный должен быть на манеже универсалом. Александр приуныл — зачем репетировать то, что никогда не пригодится? Сколько на это времени уйдет, сил? Так он ворчал, но репетировал, репетировал, репетировал. Из цирковых жанров молодой артист полюбил воздушный полет и акробатику. Восемь лет ушло на ученичество и выступления в качестве партнера, который обычно подыгрывает клоуну. Годы проходили, а Родин все был, говоря театральным языком, на ролях «кушать подано». Он поблагодарил дядю и ушел в самостоятельное «плавание» вместе с таким же получеником-полупartnerом Леонидом Курочкиным. Ушли и сразу поняли — в искусстве они никто! Нет репертуара, нет костюмов, нет имени. Но все же работали с горем пополам, зарабатывая гроши, чтобы прокормить семьи, появившиеся к тому времени. Их увидел в Главке (так артисты кратко называли Главное управление цирками) знаменитый Карандаш и позвал к себе работать. У Бермана для них было мало работы, а у Карандаша ее совсем не было — его партнеры больше за кулисами стояли. Однако у Карандаша артист многому научился: как начать репризу, как привлечь внимание зрителей к себе, еще не появившись на манеже, всем хитростям и тонкостям.

Родина направили на курсы повышения квалификации клоунов. Были когда-то такие. После курсов артист выступает в клоунском трио, потом в дуэте и наконец в 1973 году на манеже Новосибирского цирка

ка состоялся дебют коверного-пародиста Александра Родина.

Ему здорово повезло, по его собственным словам, примерно год он репетировал в Московском цирке. У него уже было несколько своих реприз: «Лев», «Скрипка», «Цыган», «Трапедия». Пожалуй, наиболее серьезным и значительным событием в этот период для Александра Родина стала встреча с режиссерами Марком Местечкиным и Владимиром Крымко. (Для цирковых артистов М.Местечкин все равно что для театральных — К.Станиславский.) Основное, в чем преуспели режиссеры, — они нашли ему образ, «маску», ни на кого не похожую, эксцентрическую. Сочетание деловитости, лихости, веселого обаяния с умением легко и остроумно выпутаться из различных, порой неприятных ситуаций. А внешне: шляпа-канотье, желтый клетчатый пиджак — он словно появился из тридцатых годов. Стиль «ретро».

И снова гастроли, вновь новые города, а в 1976 году — дебют в Московском цирке на Цветном бульваре. Для любого артиста в те годы выступление в Москве было как защита кандидатской диссертации для ученого. Многие отработали в цирке годы, но ни разу не вышли на московский манеж. Отбор был строгим, не помогали ни знакомства, ни настырность. Зато в программах московских цирков были номера экстракласса. А тут такая ответственная программа — «На арене москвичи!». Родин понравился взыскательным столичным жителям, да и коллеги-артисты приняли всерьез его работу. Успех хоть и поздно, но пришел к нему.

Тогда-то, во время гастролей в Москве, и родился замысел нового музыкально-эксцентрического аттракциона. В нем должны были пародироваться, чисто по-цирково, самые различные музыкальные жанры: от симфонической музыки до новейших шлягеров. Сначала планировалось, что все музыкальные номера будут исполняться под фонограмму. Но в процессе работы стало ясно, что это ско-

ывает и обедняет возможности аттракциона. Тогда его создатели, Родин и Крымко, пригласили музыкантов-профессионалов, чтобы часть музыки звучала «вживую». Тем пришлось овладеть навыками клоунады, а клоуны, в свою очередь, осваивали различные музыкальные инструменты. Скептики — а их всегда полно вокруг — говорили: «Зритель сразу поймет что к чему, нельзя совмещать фонограмму с натуральным звуком, вы провалитесь». Однако «совмещение» удалось. Звукорежиссер московского Дома звукозаписи, помогавший в работе над аттракционом, придя на репетицию, заметил: «Слушайте, а как хорошо играет у вас гитарист справа!».

Но «гитарист» справа не умел играть ни на одном музыкальном инструменте. Новый аттракцион получил название «Поющие бизоны» — пародия на все возникшие в те годы поющие «сердца», «гитары» и прочие. Под этим названием аттракцион дебютировал на арене Горьковского цирка. Потом успешные гастроли в Москве, по другим городам, в Болгарии... «Поющие бизоны» было довольно необычное представление, и это понятно: новое всегда удивляет. В нем соединились элементы целого ряда искусств: цирка, эстрады, балета, мюзик-холла. Аттракцион был наполнен музыкой, танцами, песнями, весельем, шутками, и все это на фоне цирковых трюков и оригинальных номеров. Главный герой «Поющих бизонов» — Александр Родин — представал перед зрителями то исполнителем «душераздирающих» романсов, то с неподдельным южным темпераментом пел арию Фигаро из «Севильского цирюльника» (правда, в середине сбиваясь на новомодный шлягер), то на «бис» горланил руслановские «Валенки», облачаясь в русский сарафан...

Александр Родин часто говорит, что стоять на месте он не может, плесенью покрывается. Радостно ему, когда делает что-то новое. А радостно клоуну — весело и его зрителям.